

ПРОБЛЕМА «КАРМАННЫХ» ТРЕТЕЙСКИХ СУДОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Слабкая Д.Н.¹, Тупичкин Д.Э.²

¹Федеральный арбитражно-третейский суд, г. Москва (127282, Москва, Чермянский проезд, д. 7, стр.1), e-mail: sdn10.70@mail.ru;

²Федеральное государственное научно-исследовательское учреждение «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» (117218 Москва, ул. Б. Черемушкинская, д.34)

В настоящей статье рассматривается проблема существования «карманных» третейских судов в РФ. Дается понятие «карманный» третейский суд. Рассматриваются основные причины наличия данной проблемы. Изучаются конкретные примеры из судебной практики, показывающие диаметрально противоположные стороны исследуемой проблемы. Указывается на взаимосвязь наличия большого количества монополий в российской экономике и существование «карманных» третейских судов. Акцентируется внимание на том, что отмечается заикленность исследователей данной проблемы на самом факте существования взаимосвязи между учредителями и деятельностью третейского суда, но при этом не уделяется должного внимания непосредственной деятельности конкретных судебных составов. Приводятся конкретные предложения по усилению контроля за третейскими судами. Также отмечается необходимость сохранения достаточной доли самостоятельности и независимости третейских судов как самобытного и перспективного института российской судебной системы.

Ключевые слова: третейский суд, третейское судопроизводство, принцип беспристрастности, принцип независимости, «карманные» третейские суды

THE PROBLEM OF «POCKET» ARBITRATION COURTS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Slabkaya D.N.¹, Tupichkin D.E.²

¹The Federal arbitration-the arbitration court, Moscow (127282, Moscow, Chermianskii proezd, 7, str. 1), e-mail: sdn10.70@mail.ru;

²Federal state research institution «Institute of legislation and comparative law under the Government of the Russian Federation» (117218, Moscow, B. Cheremushkinskaya str. 34)

This article is devoted to the problem of "pocket" arbitration courts. It is formulated the determination of this phenomenon and the real causes of this problem. This paper deals with different cases showing the ambivalent sides of pocket arbitration courts and demonstrates the link between the great amount of monopolies in Russia and pocket arbitration courts. Attention is drawn to the overvalued researchers' attention to the interdependence between founders and arbitration institutes and the lack of interest to the activity of particular judicial composition. It is given the way to control arbitration courts in order to save their independence and autonomy as a promising body of Russian judicial system

Keywords: arbitration court, arbitration proceedings, the principle of impartiality, the principle of independence, «pocket» arbitration court.

Одна из главных проблем третейского судопроизводства в Российской Федерации – это так называемые карманные третейские суды. Третейский суд — постоянно действующий суд, образованный сторонами для решения конкретного спора [1]. Под «карманными» третейскими судами понимаются корпоративные третейские суды, которые создаются и финансируются крупными компаниями, корпорациями, т.е. крупными участниками той или иной экономической сферы. Крупные компании, осознавая свою силу на рынке при заключении сделки, имеют возможность навязывать третейскую оговорку, в соответствии с которой потенциальный спор будет разбираться именно в третейском суде при данной

организации. Сложность данной проблемы заключается в том, что в существующей системе очень сложно проконтролировать беспристрастность данного типа судов. С учетом того, что процесс создания постоянно действующих судов достаточно прост, то получается беспорядочная система, за которой нет профильного надзора. Поэтому преобладают популистские высказывания в духе того, что раз данная компания оплачивает содержание третейского суда, то это явно с целью того, чтобы разрешать дела в свою пользу. В зарубежной практике такой проблемы в третейском судопроизводстве нет. В США более 50% коммерческих споров рассматриваются третейскими судами. Главной некоммерческой негосударственной организацией в США, ведущей третейское разбирательство, является Американская арбитражная ассоциация, которая в соответствии со своими правилами рассматривает споры как внутреннего характера, так и международного. Данная статистика указывает на доверие к третейским судам и на их эффективность.

Можно выделить две главные детерминанты исследуемой проблемы в российских третейских судах. Во-первых, отсталость российской экономической и правовой сферы. Если сравнивать в соответствии с приведенной статистикой разбирательств положение дел в РФ и в США, то следует сказать, что наша страна не имеет такой сложившейся экономической системы и стабильного законодательства. Среди причин существования «карманных» третейских судов отмечается, что отчетность и доступ к ней при взаимодействии с некоммерческими организациями в разы проще, чем при работе с коммерческими. Но очевидно, что это проблема не третейского судопроизводства, а излишнего бюрократизма, а также коррупционной составляющей. Соответственно в РФ, где институт третейского судопроизводства в его нынешнем виде сформировался с принятием соответствующего закона в 2002 г. и существует порядка 13 лет, многими организациями данный институт воспринимается как ноу-хау либо возможность поживиться. Также следует отметить, что в нашей стране большое количество секторов экономики занято монополистами. Из этого следует, что создавать и содержать третейский суд просто для галочки или для слабых игроков рынка данной организации не имеет смысла. В силу отсутствия конкуренции в экономике пропадает и конкуренция в третейских судах, борьба за репутацию и тому подобное, в силу того, что есть монополия и ее позиции незыблемы. Поэтому получается монополия в определенном секторе экономики, и появляется монополия на судебные решения по спорам, связанным с данным сектором экономики. ВАС РФ активно боролся с «карманными» третейскими судами и проводил политику объективной беспристрастности третейского суда, т.е., если сторона спора каким-либо образом была аффилирована с организацией, при которой создан третейский суд, то такой третейский суд рассматривать спор не может, а если рассмотрел, то третейское решение считается вынесенным с

нарушением основополагающих принципов российского права. Данную точку зрения подтверждает Владимир Беляков, доцент департамента менеджмента НИУ ВШЭ: «С формально-юридических позиций ОАО “Сбербанк России” и какое-нибудь ООО равны, и в том числе в реализации принципа свободы договора, но очень часто бизнес вынужден принимать навязанные предложения экономически более сильного контрагента. Например, крупными торговыми сетями навязываются условия контрактов поставщикам и производителям — мелким и средним предприятиям» [4]. Показательным в данной ситуации является спор между ОАО «Сбербанк России» и небольшой петербургской компанией – ООО «Софид». В заключенном кредитном договоре содержалась оговорка о возможности рассмотрения спора АНО «Центр третейского разбирательства».

Заемщик своевременно не погасил ссуду, и банк обратился в обозначенный третейский суд, который полностью удовлетворил его требования о взыскании долга в 13 млн рублей. Затем Арбитражный суд Санкт-Петербурга и Ленинградской области выдал исполнительный лист на принудительное взыскание долга.

Но ответчику удалось добиться пересмотра дела в Высшем арбитражном суде РФ. Юристы ООО «Софид» утверждали, что третейская оговорка была им навязана – включена в типовую форму договора, и без нее банк отказывался выдавать кредит. ОАО Сбербанк является соучредителем АНО «Центр третейского разбирательства», т.е. обладает возможностью определять все ключевые положения в данном третейском суде и формировать состав судей. Доводы кредитной организации о независимости самих третейских судей ВАС РФ не принял: «Банк имел собственный материально-правовой интерес, что свидетельствует о нарушении гарантии объективной беспристрастности суда и, следовательно, справедливости рассмотрения спора в виде нарушения принципов равноправия и автономии воли спорящих сторон», — заключила высшая судебная инстанция, отменяя все принятые в пользу Сбербанка решения.

Конституционный суд РФ пришел к другому решению. Ссылаясь на отсутствие каких-либо противоречий в действующем Федеральном законе «О третейский судах», он указал, что факт учреждения некоммерческой организации одним из участников спора сам по себе не свидетельствует о нарушении принципа беспристрастности. В Постановлении КС РФ указано: «Независимость судьи от учредителя самого постоянно действующего третейского суда обеспечивается запретом на вмешательство в его деятельность по рассмотрению спора и в принятие решения по делу» [2]. Судьи также рекомендовали законодателю усовершенствовать порядок и принципы создания третейских судов. В данном разъяснении верно указано, что нельзя считать все корпоративные третейские суды ангажированными своими учредителями, и для защиты своих прав недостаточно одних

только инсинуаций по поводу учредителя и решения третейского суда в его пользу, нужны конкретные доказательства «карманности суда» либо предвзятости и заинтересованности арбитра/арбитров.

Также стоит рассмотреть показательный пример, но с прямо противоположным исходом. В феврале 2014 г. третейский суд при ОАО «Газпром» взыскал с ООО «Газпром инвест Восток» 60,1 млн руб задолженности в пользу ООО «Геотрест». «Газпром инвест Восток» является дочерней компанией ОАО «Газпром», в связи с чем в теории уже должна возникнуть настороженность. Но определенная парадоксальность ситуации в том, что решение принято не в пользу аффилированной структуры. Должник платить отказался, и заявитель обратился в Арбитражный суд Томской области с заявлением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда. Заявление было отклонено. Судья пришел к выводу, что дело было рассмотрено с нарушением гарантии объективной беспристрастности суда и, как следствие, принципов равноправия и автономии воли сторон. «“Газпром”» является одновременно юридическим лицом, создавшим, финансирующим и контролирующим третейский суд как постоянно действующий институт третейского разбирательства, и аффилированным лицом одной из сторон спора», — пояснил решение судья, отметив, что при таких обстоятельствах субъективная беспристрастность третейских судей, рассмотревших этот спор, не имеет правового значения и не легитимирует само решение суда [1]. Обращение в последующие инстанции никаких изменений не повлекло, пока дело не дошло до Верховного суда РФ. Причем поспособствовало принятию заявления именно рассмотренное нами постановление Конституционного суда от 18 ноября по жалобе Сбербанка, которому в 2013 г. ВАС РФ отказал в выдаче исполнительного листа на решение третейского суда при НКО «Центр третейского разбирательства». В ходе заседания в очередной раз был подтвержден тезис о злоупотреблениях монополий при заключении договоров, адвокат ООО «Геотрест» заявила: «“Газпром инвест Восток” злоупотребляет своим правом. Он фактически вынуждает контрагентов включать в договор третейскую оговорку, а потом сам уклоняется от этих обязательств». Адвокат компании-должника настаивала на том факте, что отметила, что принцип отмены решения «карманных судов» из-за нарушения их беспристрастности должен соблюдаться вне зависимости от того, в чью пользу принято решение. В итоге решение было принято в пользу ООО «Геотрест». Это положительная тенденция, ведь нормы права не должны подменять здравый смысл. Когда проигравшая сторона указывает на нарушение принципа беспристрастности в связи с ангажированностью суда, который, если и ангажирован исходя из внешних признаков, то в ее же пользу, не должно право толковаться в противовес очевидной логике. Важно не заикливаться на принципах объективной и

субъективной беспристрастности, пытаясь выставить все корпоративные суды априори пристрастными. На наш взгляд, положения, содержащиеся в правилах о беспристрастности и независимости третейских судей [3], которые разработала и приняла Торгово-промышленная палата РФ, достаточно всеобъемлюще рассматривают вопрос беспристрастности и независимости третейских судей, но не имеют обязательной силы. При подготовке нового федерального закона, который будет регулировать третейское судопроизводство, было бы уместным использовать те наработки, которые заложены в вышеназванных правилах. Данные правила содержат общие требования к беспристрастности и независимости судей, обстоятельства, которые требуют и не требуют раскрытия судьями до момента исполнения ими своих непосредственных обязанностей.

Мы придерживаемся аналогичной КС РФ точки зрения и считаем, что вторая причина — это сама процедура создания третейского суда в РФ. В рамках данной проблемы нас интересует только процесс создания ПДТС. В соответствии с законом для создания ПДТС достаточно принять соответствующее решение, утвердить положение о ПДТС и утвердить список третейских судей. Отсутствие строгого и неустанного государственного контроля в данной сфере является плюсом, но в рамках данного вопроса какие-то изменения необходимы. Юрист А. Горленко (входящий в комиссию при Минюсте, которая разрабатывает проект нового закона о третейских судах в РФ) предлагает установить более жесткие требования к порядку создания и учреждения третейских судов, к порядку раскрытия информации о финансировании третейских судов. Также, по его словам, необходимо установить государственный контроль по ключевым моментам: отвод арбитров, назначение арбитров и прекращение полномочий арбитров. Кроме того, А. Горленко указывает на введение гражданско-правовой и уголовно-правовой ответственности для третейских судей, учитывая то, что на данный момент данные виды ответственности в российском законодательстве по отношению к третейским судьям не предусмотрены.

Подводя итоги, следует сказать, что вышеназванные предложения нужно внедрять точно, потому что, чересчур «закрутив гайки», можно утратить всю самобытность процедуры третейского судопроизводства. Строгий контроль государственных органов нивелирует те возможности саморегуляции и конфиденциальности, которые предоставляет третейское судопроизводство. На наш взгляд, возможно ужесточение контроля и учета создания третейских судов и данных об их финансировании, создание единого реестра ПДТС, а также введение определенного перечня нарушений, за которые будет возможно исключение ПДТС из реестра. Но введение повсеместного контроля за всеми существенными действиями в отношении состава суда и введение уголовной ответственности на данном этапе развития третейского судопроизводства — это меры

избыточные, и нужно искать более компромиссные варианты. Борьба с «карманными» третейскими судами может оказаться удобной возможностью для государства поставить под свой контроль всю систему третейских судов, лишив ее всех положительных качеств и сделав недееспособным и малозначимым придатком системы государственных судов. Важно решить данную проблему, а не запретить всем коммерческим организациям создавать третейские суды. Учитывая всю сложность проблемы, важно отойти от догматического подхода, что третейские суды при коммерческих организациях не могут быть объективными. Следует обратить взор на конкретные составы суда и фактическую деятельность судей, а не на сам факт существования третейских судов при коммерческих организациях.

Список литературы

1. Федеральный закон от 24.07.2002 № 102–ФЗ (ред. от 21.11.2011) «О третейских судах в Российской Федерации» // «Российская газета», № 137, 27.07.2002.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 18.11.2014 № 30–П «По делу о проверке конституционности положений статьи 18 Федерального закона “О третейских судах в Российской Федерации”, пункта 2 части 3 статьи 239 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 3 статьи 10 Федерального закона “О некоммерческих организациях” в связи с жалобой открытого акционерного общества “Сбербанк России”» // «Собрание законодательства РФ», 24.11.2014, № 47, ст. 6634.
3. Приказ ТПП РФ от 27.08.2010 № 39 «О Правилах о беспристрастности и независимости третейских судей» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения 25.04.2015).
4. ВС меняет судьбу «карманных судов» [Электрон. ресурс]: ПравоRU. Режим доступа: World Wide Web. URL: http://rapsinews.ru/judicial_analyst/20141126/272656865.html (дата обращения 23.07.2015).
5. «Карманные третейские суды: новый шанс на жизнь» [Электрон. ресурс]: РАПСИ. Режим доступа: World Wide Web. URL: http://rapsinews.ru/judicial_analyst/20141126/272656865.html (дата обращения 15.07.2015).

Рецензенты:

Спасенников Б.А., д.ю.н., профессор, главный научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России, г. Москва;

Новиков А.В., д.ю.н., к.п.н., доцент, главный научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России, г. Москва.